

КАЗАНСКИЙ СОБОР

№6
(6), 2006

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА. WWW.KAZANSKY-SPB.RU

ДЕСНИЦА ЧЕСТНАГО СЛАВНОГО ПРОРОКА, ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ ИОАННА СНОВА В РОССИИ

7 июня 2006 г. из Черногории в Москву по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II из монастыря Рождества Пресвятой Богородицы в Цетинье (Черногория) Фондом всехвального апостола Андрея Первозванного на каноническую территорию Русской Православной Церкви была привезена одна из величайших святынь христианского мира - десница (правая рука) святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, которая будет находиться в России, а также и на канонической территории Московского патриархата в некоторых странах СНГ 40 дней - с 7 июня по 16 июля.

Жители России, Белоруссии и Украины смогут прикоснуться к ковчегу с кистью, которую Иоанн Креститель возложил на главу Спасителя во время Богоявления и крещения в водах Иорданских Сына Божия.

Десница Иоанна Крестителя, с 1799 по 1918 годы хранившаяся в России (Санкт-Петербурге и Гатчине) и являвшаяся собственностью Российской Императорской семьи, из-за революционных потрясений была тайно вывезена из Гатчины в Эстонию, затем в Данию, где в то время жила Мария Федоровна Романова, мать императора Николая II. В 1928 году, после ее смерти, дочери императрицы великие княжны Ольга и Ксения передали святыню (Десницу Иоанна Крестителя, частицу Животворящего Креста Господня и икону Филермской Божией Матери) главе РПЦЗ митрополиту Антонию (Храповицкому), который перевез их сначала в Германию, а потом, в 1932 году, - в Югославию: их хранительницей стала Сербская Православная Церковь. Вот уже свыше 70 лет святыни пребывают в Сербии и Черногории. Одно время Десница считалась утраченной и была обретаена лишь в 1993 году во время посещения Черногории Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием. На нетленной святой кисти Крестителя нет двух пальцев - безымянного и мизинца. Один из пальцев находится в музее Стамбула - он вложен в ковчег, имеющий форму руки, а второй хранится в итальянском городе Сиена. Сама же рука в последнее время находилась в Цетиньском монастыре Черногории.

6 июня 2006 г., накануне перенесения десницы Иоанна Предтечи в Россию, состоялось торжественное богослужение в мужском монастыре Пресвятой Богородицы г. Цетинье. В богослуже-

нии приняли участие митрополит Черногорский и Приморский Амфилохий (Сербская Православная Церковь), митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир (Русская Православная Церковь), епископ Женевский и Западноевропейский Михаил (Русская Православная Церковь за рубежом). Перед началом богослужения митрополит Амфилохий, резиденция которого находится в монастыре г. Цети-

нье, ответил на вопросы журналистов. Он рассказал об истории святыни и подчеркнул, что принесение в Россию десницы Иоанна Предтечи - это знаменательное событие. «Святой Предтеча зовет нас к покаянию, к возрождению веры, - сказал митрополит, - и мы передаем величайшую святыню с радостью, трепетом и любовью». Владыка Амфилохий также отметил тот факт, что в событии, которое произойдет завтра,

вновь переплетаются исторические судьбы Русской Православной Церкви, Сербской Церкви и Русской Зарубежной Церкви. В 1932 году святыня была передана королю Королевства Югославия Александру I Карагеоргиевичу (1921-1934) митрополитом Антонием (Храповицким), который в то время представлял уже РПЦЗ. По словам владыки Амфилохия, участие в сегодняшнем богослужении иерархов трех Церквей - счастливый знак. «Рука Крестителя благословит народ России, - сказал владыка. - Это укрепит связи между нашими Церквями и народами». По завершении богослужения краткое слово произнес митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир. Он выразил глубокую благодарность и признательность Сербской Православной Церкви за то, что было дано согласие на принесение святыни в Россию. Для нас это великая радость, отметил владыка.

В знак благодарности и в память об историческом событии митрополит Владимир подарил владыке Амфилохию панагию и икону св. Иоанна Предтечи.

7 июня в монастыре г. Цетинье была совершена Божественная литургия. Затем ковчег с великой святыней перевезли в Подгорицу, откуда она 7 июня была доставлена самолетом в Москву. После того, как деснице поклонятся православные москвичи, она в сопровождении представителя Святейшего Патриарха Сербского будет доставлена и в другие города России и стран СНГ: Нижний Новгород (с 16 июня), Чебоксары (с 19 июня), Екатеринбург (с 21 июня), Челябинск (с 24 июня), Саратов (с 26 июня), Владикавказ (с 28 июня), Ставрополь (с 29 июня), Ростов-на-Дону (с 1 июля), Минск (с 3 июля), Санкт-Петербург (с 6 июля), Киев (с 12 июля). Кроме этих первоначально запланированных городов ковчег побывает в Запорожье, Тольятти, Минеральных Водах, а также и в Гатчине (с 10 июля), где, наряду с Петербургом, около 120 лет хранилась благословляющая русскую землю святая десница Пророка.

ПРОГРАММА ПРЕБЫВАНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И ГАТЧИНЕ ДЕСНИЦЫ ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ ИОАННА 6-12 июля 2006 г.

6 июля, четверг (канун праздника Рождества честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна)

- 15.30 - прибытие св. мощей из Минска спецрейсом;
- 16.00 - встреча у св. ворот Александровской Лавры;
- молебен в Свято-Троицком соборе Лавры;

17.00 - Всенощное бдение в канун праздника Рождества Иоанна Предтечи.

Св. мощи в Лавре будут находиться до 10 июля (до 14.00). Доступ к св. мощам, если потребует ситуация, будет круглосуточным. Адрес лавры: Санкт-Петербург, наб. реки Монастырки, д. 1. Тел. (812) 274-04-09.

10 июля, понедельник

- 13.00 - молебен у св. мощей в Свято-Троицком соборе Лавры;
- 14.00 - отбытие св. мощей в Павловский собор г. Гатчины (~ 65 км.);
- 15.00 - встреча св. мощей в Троицкой дворцовой церкви, совершение молебна; затем - крестный ход с Десницей в Павловский собор и совершение молебна.

Св. мощи находятся в Павловском соборе до 12 июля (до 14.00). Адрес Павловского собора: Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Соборная, д. 26. тел: 8 (813-71) 14-082.

12 июля, среда, св. апп. Петра и Павла (престольный праздник Павловского собора г. Гатчины)

- 9.00 - Божественная Литургия в Павловском соборе г. Гатчины, которую совершает Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир;
- 13.00 - молебен у св. мощей, который совершает Митрополит Владимир;
- 15.00 - отлет в Киев (по прибытии святыни в Киев - встреча у ворот Киево-Печерской Лавры); на Украине св. мощи будут пребывать до 16 июля.

P.S. Проехать из Санкт-Петербурга до Павловского собора г. Гатчины можно следующим транспортом: с Балтийского вокзала (Варшавским ходом) до станции Татъянино (5 мин. ходьбы до собора), либо от станции метро «Московская» маршрутными автобусами №№100, 18, 18А (остановка рядом с собором).

Десница Иоанна Крестителя коснулась России

В среду вечером 7 июня 2006 года, в канун перенесённого с Троицкой родительской субботы на четверг празднования дня интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, в Россию из Черногории была доставлена десница святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Это событие промыслительно совпало с днем памяти третьего обретения главы святого Иоанна Крестителя. В кафедральном соборе Христа Спасителя г. Москвы состоялась торжественная встреча честной десницы св.

Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Всенощное бдение возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Патриарх Алексий призвал россиян молить Иоанна Крестителя научить покаянию. «Встречая в эти благодатные дни на родной земле великую святыню, возблагодарим Господа за неизреченную радость и милость,

принесем наши теплые молитвы и умягченные покаянием сердца, покажем любовь и веру, дела благочестия и любви, чтобы стать достойными этой церковной святыни... Мы имеем возможность молиться перед этой святыней и получить благословение на жизненный путь от десницы того, кто крестил Иисуса Христа в водах Иордана, и просить, чтобы великий Пророк - проповедник покаяния научил бы и нас покаянию и жизни во Христе», - сказал патриарх Алексий.

16 июня 2006 года, в день отбытия из Москвы святыни, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II совершил Божественную литургию и молебен перед десницей Предтечи и Крестителя Господня Иоанна в Храме Христа Спасителя.

Его Святейшеству сослужили митрополит Калужский и Боровский Климент, архиепископы Истринский Арсений и Орехово-Зуевский Алексий, епископы Красногорский

Савва, Дмитровский Александр, Егорьевский Марк, а также иерарх Сербской Православной Церкви епископ Будимлянско-Никшичский Иоаникий. За богослужением молились заместитель председателя Правительства России Д.А.Медведев, глава АО «Российские железные дороги» В.И.Якунин, президент Фонда Андрея Первозванного А.В.Мельник и президент Международного фонда единства православных народов В.А.Алексеев.

Перед началом молебна у мощей святого Иоанна Предтечи, святейший Патриарх обратился к пастве с Первосвятительским словом.

«Мы благодарим Господа за то, что Он дал нам возможность в дни пребывания святых мощей в Москве молиться перед этой святыней, дал возможность десяткам тысяч православных верующих получить духовное укрепление на своем жизненном пути, приобщаясь к святыне», - сказал святейший Патриарх.

Его Святейшество также поблагодарил всех, кто способствовал принесению святыни в Россию и организовал её путешествие по России и странам СНГ. Предстоятель выразил благодарность Сербскому патриарху Павлу, «благословившему в это непростое для Сербии и Черногории время привезти десницу в наше Отечество, а также государственному руководству Сербии и Черногории за то, что они выполнили свое обещание, несмотря на политические изменения, происшедшие недавно».

«Прощаясь с этой православной святыней - десницей святого Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, которая коснулась главы Христа Спасителя, Агнца Божия, искупившего грехи мира, мы будем просить, чтобы благословение великого Пророка Гос-

подня пребывало с нашим Отечеством; чтобы святой Иоанн Предтеча благословил наш народ в созидании новой православной России, ибо большинство жителей нашей страны принадлежат к православной традиции; чтобы благословил сегодня всех нас в XXI веке строить в мире и согласии свое будущее и будущее святой Православной Церкви», - сказал далее предстоятель Русской Православной Церкви.

«Сейчас мы совершим молебен и проводим десницу святого Предтечи и Крестителя Господня Иоанна в путешествие по другим городам России, где ожидают эту святыню. Где, как и в Москве, с благоговением будут поклоняться ей, молиться, чтобы Господь, через Своего Пророка, Предтечу и Крестителя даровал нам пример покаяния и исправления жизни».

После окончания молебна святейший Патриарх благословил молящихся десницей святого Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, а затем перенес ковчег с мощами к автомобилю, где святыню приняли священнослужители. Величайшее событие, свидетелями которого оказались не только москвичи, но и все россияне, - принесение в Россию Десницы святого Пророка и Предтечи Господа Иоанна, названного Крестителем, в Москве завершилось. За девять дней пребывания святыни в Москве к ней смогли приложиться около 300 тыс. паломников. От храма Христа Спасителя автомобильный кортеж отбыл в аэропорт, откуда святыня отправилась в Нижний Новгород. Впереди другие города России, столица братской Беларуси - Минск и место нашей общей купели, Крещения Руси - богоспасаемый Киев, после чего ковчег со святыней вернётся обратно спецрейсом в Черногорию.

Митрополит Кирилл: суетная вера мешает жизни

У православных россиян на этой неделе появится возможность поклониться одной из главных христианских святынь - деснице Иоанна Предтечи. Это кисть руки пророка Иоанна, которую он возложил на главу Спасителя, когда тот крестился в реке Иордан. Во вторник из Москвы в столицу Черногории, где хранится святыня, отправляется делегация Фонда Андрея Первозванного. Десница будет находиться в России с 7 июня по 16 июля. Она побывает в Москве, Санкт-Петербурге, на Волге, Урале и Северном Кавказе.

На судьбу святыни оказывали сильное влияние бурные мирские события. За 20 веков ее перевозили из страны в страну. В конце XVIII столетия благодаря Павлу I она оказалась в Гатчине и до Октябрьской революции была собственностью царской семьи. После переворота десницу вывезли в Европу. В конце концов, ее приобрел король Югославии Александр. С тех пор святыня хранится в монастыре Рождества Богородицы в черногорском городе Цетине. В гостях у «Вестей» - председатель отдела внешних церковных связей Московского патриархата, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл.

- Здравствуйтесь, ваше высокопреосвященство. Прежде всего поздравляем вас с 60-летием Отдела внешних церковных связей, который вы возглавляете. И в связи с

этим хотим задать ряд вопросов, которые находятся в вашей компетенции. Послезавтра в Россию на месяц привезут одну из главных христианских святынь - десницу Иоанна Предтечи. Было время, когда она хранилась в России, а день ее обретения - 12 октября - был большим церковным праздником. Есть ли вероятность того, что она когда-нибудь вернется в страну навсегда?

- Благодарю вас за поздравление и с радостью отвечу на этот важный вопрос. Десница Иоанна Предтечи принадлежала не только России, она принадлежала Святой земле, она принадлежала Родосу, она принадлежала Мальте, потом России, потом была в Западной Европе, потом оказалась в Югославии. И, конечно, не стоит пересматривать весь этот исторический путь святыни. Мы с благоговением примем эту святыню, и вопреки опасениям некоторых, вовремя возвратим эту святыню в Сербскую православную церковь, в Черногорию, с тем, чтобы святыня находилась там, где она находится сегодня.

- Вопрос, связанный с сегодняшним днем: в откровениях святого Иоанна сказано, что 666 - это число зверя, принято считать это символом Антихриста. У этих страхов сегодня есть календарный повод

- 6-е число 6-го месяца 6-го года. Как церковь относится к такого рода совпадениям?

- Во-первых, никакого совпадения нет, потому что сегодня 06.06.2006. Если в целом ряду цифр появляется три шестерки, то это ни о чем не говорит, но если добавить еще 60 лет Отделу внешних церковных связей, то будут четыре шестерки. Спите спокойно. Все это суеверия. А суетная вера мешает жизни.

- В последнее время мы наблюдаем сближение не только ветвей православия, но и, как многим кажется, сближение православной и католической церквей. Вот вы совсем недавно ездили в Ватикан, встречались там с папой римским. А может ли случиться так, что мы увидим Бенедикта XVI, скажем, в храме Христа Спасителя?

- Сегодня в повестке дня наших двусторонних отношений - вопрос о визите папы в Россию не стоит. Но стоит другой важный вопрос - о том, как две церкви, которые являются очень значительными духовными силами в Европе и в мире, могут содействовать сохранению религиозных и нравственных ценностей в жизни современной человеческой цивилизации. Совершенно очевидно, что человек отличается от нечеловека, от животного, нравственным началом.

Даже разум присутствует в каких-то размерах и пропорциях в животном мире, а вот нравственного начала не присутствует нигде. Если человечество теряет нравственное начало, оно ставит под угрозу само свое существование. И вот сегодня это хорошо понимают и католики, и православные, и главы наших церквей. И выстраивается очень серьезный диалог, направленный на то, чтобы сохранять эти ценности в жизни Европы и мира.

- Спасибо, ваше высокопреосвященство. В студии «Вестей» был митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Мы говорили о верованиях истинных и ложных, а также о процессах сближения, которые происходят в христианском мире.

Татьяна Александрова,
Михаил Антонов.

<http://www.vesti.ru/interviews.html?id=10691>

История «гатчинских» Реликвий

В богослужебном календаре Русской православной церкви с 1800 года установлено празднование – ежегодно совершать 12 октября (25 окт. нового стиля) молитвенную память знаменательного события – перенесения в 1799 году из Мальты в Гатчину части древа Животворящего Креста Господня, Филермской иконы Божией Матери и десной руки святого Иоанна Крестителя.

В 1951 году в Черногорский монастырь св. Василия Острожского как снег на голову нагрянули представители югославской спецслужбы “Удба”. После недолгой ревизии было оформлено изъятие некоторых церковных “вещей” – так было записано в протоколе.

Эти таинственные “вещи” не менее таинственно вдруг исчезают в том же году, и только через полтора десятка лет обнаруживаются их следы. В 1968 году один из полицейских под большим секретом сообщает Цетинскому игумену Марку и епископу Даниилу, что “вещи” были переданы спецслужбой в Цетинский исторический музей, где они и находились все это время в государственном хранилище. Церковнослужителями было положено немало сил, чтобы вернуть две из них и положить в Цетинский монастырь. Но только 30 октября 1994 года на открытии Собора Сербской Православной Церкви митрополит Черногорский и Приморский Амфилохий наконец объявил, что под скромным наименованием церковных “вещей”, найденных в монастыре св. Василия Острожского, скрывались величайшие христианские святыни: Филермская икона Божьей Матери, написанная по преданию апостолом Лукой (кстати, икона так и осталась в Цетинском историческом музее), частица древа от Животворящего Креста Господня и десница святого Иоанна Крестителя.

Обширная история этих реликвий чрезвычайно увлекательна и таинственна. За неимением места – лишь отметим некоторые её моменты.

СВЯТОЙ ПРОРОК ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ – ПРОПОВЕДНИК ПОКАЯНИЯ И ПРЕДТЕЧА ГОСПОДЕНЬ

Об Иоанне Крестителе в Священном Писании сказано: «Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн. Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали через него» (Ин. 1, 6-7). По словам Блаженного Августина, епископа Иппонийского, он «всех превосходит, пред всеми имеет преимущество; всяк, кто токмо рожден от жены, ниже Иоанна».

Из Евангелия и жития великого Пророка известно, что он был сыном священника Захарии и праведной Елисаветы, родственницы Девы Марии. Родился святой Иоанн шестью месяцами ранее Иисуса Христа. С молодости исполненный благодати Святого Духа, он ушел в пустыню, дабы строгим постом, богомыслием и молитвой приготовить себя к пророческому служению. В возрасте около 30 лет он вышел на проповедь покаяния на берег реки Иордана, чтобы приготовить народ к принятию Спасителя мира. По словам церковных песнопений, святой Иоанн был «светлою утреннею звездою», которая предвозвещала пришествие в мир Солнца Правды – Христа, Спасителя мира. Посему Церковь именует его Предтечей, который пришел приготовить путь Господу. Именно он первым засвидетельствовал о пришествии на землю Единородного Сына Божия. Он сподобился крестить Иисуса Христа в водах Иордана и подтвердил таинственное явление Пресвятой Троицы в день Крещения. По словам Святителя Иоанна Златоуста, «Христос не нуждался в крещении, но крещение имело нужду в силе Христовой. Иисус, войдя в реку Иордан, был погружен в нее рукою Иоанна».

Исполнив всякую правду, Предтеча вскоре мученически окончил земную жизнь. По приказанию царя Ирода Антипы (тетрарха Галилеи и Перее с 4 г. до н.э. по 39 г. н.э.), обличенного пророком за нечестие, Иоанн был усечен мечем в крепости Махерон. В историю эта крепость с роскошным царским дворцом, построенная к востоку от Мертвого моря, вошла не как неприступная цитадель, замечательная в военном отношении, а как тюрьма, в которой закончилась земная жизнь Иоанна Крестителя. Иоанн, до своего ареста трудившийся в южной Перее, был заключен в эту крепость Махерон за то, что осудил женитьбу правителя Галилеи Ирода Антипы на собственной невестке Иродиаде, что противоречило законам, содержащимся в Книге Левит. Иродиада – внучка Ирода Великого от его сына Аристобула. С ее именем связывается история смерти Иоанна Крестителя. Она была замужем за дядей своим Филиппом и имела уже от него взрослую дочь Саломею, но увлеклась преступной связью с братом его, Иродом Антипой. Эта преступная связь произвела на всех тяжелое впечатление; народ глухо роптал, но не смел высказать своих чувств. Тогда мстителем за поруганный нравственный закон выступил Иоанн Креститель, который, наподобие своего первообраза Илии,

смело явился к тирану и высказал ему горький укор. Пророк Божий открыто обличал Ирода Антипу за то, что, оставив законную жену, дочь арабийского царя Арефы, он незаконно сожительствовал с Иродиадой, женой своего брата Филиппа (Лк. 3, 19, 20). Это разъярило Иродиаду, и она добилась того, что голова “величайшего из рожденных женами” пала под мечом палача. Однажды, в день своего рождения Ирод Антипа устроил пир вельможам, старейшинам и тысяченачальникам. Дочь Иродиады Саломея плясала перед гостями и угодила Ироду. И он поклялся исполнить любое ее желание. Танцовщица по наущению матери попросила тотчас же принести ей на блюде голову Иоанна Крестителя. Царь Ирод был смущен столь дерзкой просьбой, и все же приказал отрубить голову пророку, томившемуся в крепости (см. Ев. Матфея XIV, 1-12; Марка VI, 14-29; Луки IX, 7-9). Жена царского домоправителя Хузы, благочестивая Иоанна, погребла голову Иоанна Крестителя в глиняном сосуде в Иерусалиме на горе Елеонской на том участке, на котором стояло одно из поместий Ирода Антипы, находящееся в управлении её мужа [1]. Обезглавленное тело Иоанна Предтечи взяли в ту же ночь его ученики и увезли в Самарию. Тело Предтечи было похоронено рядом с могилой пророка Елисея в древней Самарии – столице Израильского царства, которую Ирод I переименовал в Себасту (известную нам как Севастия).

ИЗ СЕВАСТИИ В АНТИОХИЮ

А через некоторое время апостол и евангелист Лука, возвращаясь на свою родину в Антиохию, пожелал взять с собой нетленное тело, но севастианские христиане, несмотря на авторитет апостола, воспротивились этому и разрешили взять только правую руку по плечу, ту руку, которой Иоанн крестил Спасителя в Иордане. Евангелист Лука принес ее в родной город Антиохию. Наступили времена Юлиана Отступника (361-363), когда христиане подверглись жесточайшему гонению. Христианские святыни безжалостно истреблялись: храмы рушились, мощи святых извлекались из могил и сжигались. Тело Иоанна Крестителя либо без следа было уничтожено, либо сокрыто в теперь неизвестном нам месте. Десница же пророка сохранилась – жители Антиохии спрятали ее в одной из городских башен, откуда она была извлечена только после смерти незаконного императора. И наступило время славы десницы Предтечи, и творились ею различные чудеса. Всегда в крещенский сочельник архиерей поднимал над толпой святыню – и она когда сжималась, а когда распрямлялась, предсказывая то голод, то изобилие. Десница находилась в храме святого апостола Петра до агарянского нашествия.

ИЗ АНТИОХИИ – В КОНСТАНТИНОПОЛЬ

Когда же возникла опасность поругания святыни из-за захвата Антиохии магометанами арабами, десницу перевезли в Константинополь. Святая Церковь 7(20) января молитвенно воспоминает перенесение десной руки святого Иоанна Предтечи из Антиохии в Царьград (956) и чудо святого Иоанна Предтечи на агарян в Хиосе. В X веке некий дьякон Иов из Антиохии унес ее в город Халкидон, откуда она по повелению византийского импера-

тора Константина Порфирородного (912-920, 945-959) была доставлена в Константинополь. Сначала десница находилась в церкви Пресвятой Богородицы Фарской, потом ее передали в монастырь Паммакарistos, и, наконец, в храме Святой Софии она обрела покой. Незадолго до завоевания в 1204 году крестоносцами Константинополя русский паломник Добрыня, будущий святой архиепископ Новгородский Антоний (память 10 февраля), в 1200 году видел десную руку Предтечи в царских палатах. При разграблении Константинополя крестоносцами часть святынь была увезена из пределов Византии: так император Латинской империи Болдуин передал одну плечевую кость святого Иоанна Крестителя Отгону де Цикону, который передал ее цистерионскому аббатству во Франции. Десная рука (кисть) продолжала храниться в Константинополе. В 1261 году греки вернули себе Константинополь. В конце XIV – начале XV вв. эту святыню видели в Царьграде в монастыре Перивлепте русские паломники Стефан Новгородец, диакон Игнатий, дьяк Александр и диакон Зосима. В 1453 году, когда Византийская империя окончательно пала, Константинополь был захвачен османами, а его святыни по воле завоевателя Мехмета II эль-Фатиха были собраны и хранились в царской сокровищнице за печатью.

У ГОСПИТАЛЬЕРОВ

Турки, однако, к этой христианской святыне, связанной с именем величайшего пророка Иоанна Крестителя, выразили свое почтение. Примечательно, что и ныне в Стамбуле (прежние названия этого города – Византий, Константинополь), правда как музейная экспозиция, хранится палец руки Предтечи, а в Дамаске в небольшой часовне, расположенной внутри мечети, хранится часть главы Иоанна Крестителя (другая часть святой главы находится и на горе Афон).

Сын Мехмета II султан Баязид II (1481-1512), царствование которого представляло сплошной ряд войн с Венгрией, Польшей, Венецией, Египтом и Персией, для усиления своего могущества обнажает меч и против родного брата Джема, оспаривавшего у него престол при поддержке Египта. Для того, чтобы нейтрализовать своего брата, как опасного соперника, находящегося в распоряжении госпитальеров – воинственных рыцарей ордена Святого Иоанна, султан Баязид II в 1484 году посылает им руку Пророка на остров Родос, где была их резиденция. В Порте же остался отделенный от десницы палец (мизинец), хранящийся в храме св. пророка Иоанна Крестителя известного своим строгим благочинием Студийского монастыря, расположенного в Константинополе на берегу Мраморного моря. При завоевании Константинополя турками храм был превращен в мечеть, а мизинец десницы Предтечи попал в собрание святынь султана и поныне пребывает в музее Стамбула в ковчеге, имеющем форму руки. Кстати, на деснице Крес-

тител нет двух пальцев: мизинца (хранится в Стамбуле в Османском музее) и безымянного (хранится в итальянском городе Сиена). Безымянный палец, отсеченный от Десницы, Никейский император Феодор I Ласкарис (1204-1222) [2] подарил Сербской Церкви и ее первому архиепископу святому Савве I (1219-1233), который был рукоположен в Никее в 1219 г. патриархом Константинопольским Мануилом I (1215-1222). В течение многих десятилетий эта святыня хранилась в Жичском монастыре в Сербии (древняя Печская епархия), резиденции патриархов, где происходило коронование царей Сербских, но вскоре, вслед за перемещением престола Сербского архиепископа, святыня была перенесена в Печ. В 1458 году, когда под ударами турок пало Сербское царство, Елена Бранкович, супруга сына деспота Лазаря Баранковича, перенесла ковчег с безымянным перстом св. Иоанна Предтечи в Морею (южный полуостров Греции) – к своему отцу Фоме Палеологу. Династия Палеологов была у власти с 1261 г. до самого падения Византии в 1453 г., а после падения Константинополя, семья Палеологов, состоящая из двух братьев последнего Византийского Императора Константина XI Драгаса – Дмитрия и Фомы, владела лишь небольшими уделами в Пелопоннесе. Когда же пали Константинополь и Морея, Фома Палеолог бежал в Италию и передал святыню папе Пию II (1458–64), главной мечтой которого был крестовый поход против турок для возвращения Византии. Папа Пий II, будучи родом из Сиены, даровал эту святыню местному кафедральному храму Святой Марии Сиенской, где она хранится и поныне в раке. Один раз в году этот святой перст Иоанна Крестителя выносятся для поклонения верующим, которые приезжают в этот день в Италию со всего мира.

Вскоре, однако, в эпоху крестоносцев Десница Предтечи (уже без двух пальцев) оказалась на острове Мальта. Мир Порты с иоаннитами оказался коротким, и уже в 1522 году турки захватили остров Родос. Рыцари бежали на Мальту, увезя с собой, кроме руки Пророка, часть Животворящего Креста Господня и Филермскую икону Божией Матери. Через пятьдесят лет они воздвигли на Мальте храм Святого Иоанна специально для хранения святынь. Там они и находились более двухсот лет.

Филермская икона Божией Матери

По преданию, икона написана св. евангелистом Лукой и является последним образом Богородицы в Ее земной жизни. Около 46 года эта икона была принесена на родину св. Луки в Антиохию. В 4 веке попала в Иерусалим, затем около 430 года образ перевезли в Константинополь

и поместили во Влахернском храме. В результате захвата Константинополя крестоносцами в начале XIII века святыня оказалась в Палестине и вскоре досталась Ордену св. Иоанна Иерусалимского, рыцари которого принесли образ на остров Родос, где для драгоценной реликвии в селении Филеримос была построена церковь. В 1530 году остров захватили турки, и Орден избрал своей резиденцией о. Мальту. Летом 1798 года французская эскадра под командованием генерала Бонапарта захватила средиземноморский оплот рыцарей-иоаннитов. Мальтийцы обратились за покровительством к русскому императору с просьбой принять титул Великого Магистра и в качестве дара поднесли чтимую икону Павлу I. Сейчас находится в Народном музее города Цетинье, Черногория.

Часть древа Креста Господня

Церковное предание сообщает о многих частях Святого Креста, издревле отделенных от него. Подобные святыни являлись желанной наградой каждого рыцаря крестовых походов. Находясь в Иерусалиме, с 1118 по 1187 год иоанниты вместе с храмовниками были хранителями Креста. С благословения Ордена святого Иоанна Иерусалимского будущие рыцари - мальтийцы получили драгоценную часть древа и сберегали ее в течение 600 лет. В 1799 году подарена русскому императору. В настоящее время выставлена для поклонения в Цетинском монастыре.

Из Мальты - в Россию

Когда турки в 1522 г. изгнали рыцарей крестоносцев [3] ордена св. Иоанна с острова Родос, начались долгие скитания святыни. Семь лет рыцари тайно возили ее по Италии и только в 1530 году высадились на Мальту. Этот остров им подарил император «Священной Римской империи» Карл V и он же король Испании Карл I (1519-1556). Так рука Иоанна Предтечи оказалась на Мальте. К 1797 году сложилась благоприятная ситуация для сближения России с Мальтийским Орденом. Под ударом французской революции это рыцарское объединение, возникшее еще в XII веке [4], потеряло большую часть своих европейских землевладений. За помощью Орден обратился к российскому императору Павлу I (1796-1801), только что вступившему на престол. Это была удачная возможность для распространения влияния России на Востоке, так как в Средиземном море появлялся выгодный союзник, а сам остров Мальта мог служить военно-морской базой. Орден также мог стать оплотом для борьбы с революционными идеями, распространявшимися в Европе. В январе 1797 года Павел подписал Конвенцию, согласно которой на польских землях, незадолго до этого присоединенных к России, создавалось католическое Великое Приорство Российское Мальтийского Ордена, то есть землевладение, доход от которого шел в орденскую казну. Для размещения администрации приорства в собственность Ордену передали бывший Воронцовский дворец в Петербурге [5].

Тогда же было решено построить в Гатчине загородный дворец для мальтийцев – Приорат [6], который намечалось сделать летней резиденцией Великого приора Мальтийского ордена принца Кондэ, эмигрировавшего сна-

чала со. Мальта во Францию, а затем сбежавшего из революционной Франции в Россию. Исходя из задания, архитектор Н. А. Львов возвел вблизи Павловского дворца в Гатчине целый архитектурный комплекс, расположенный на берегу небольшого озера на насыпной террасе и напоминающий монастырь, чьи высокие вальмовые (четырехскатные) крыши, башня со шпилем и одноэтажная пристройка с готическими окнами (Капелла) создают впечатление католической старины. После занятия острова Мальты войсками революционной Франции резиденция ордена была перенесена в Петербург.

В 1798 году Павел I принимает титул гроссмейстера, или Великого Магистра Державного ордена Ордена св. Иоанна Иерусалимского, т.е. главы духовного рыцарского ордена Иоанна Иерусалимского. «Движимые чувством благодарности за оказанные Ордену благодетельства и в знак покорности ... новому магистру» рыцари поднесли Павлу I хранящиеся у них величайшие христианские реликвии - десную руку Иоанна Предтечи, чудотворную икону Божией Матери Филермо и часть Древа Животворящего Креста Господня. По желанию государя торжественная передача бесценных христианских сокровищ состоялась в его любимой гатчинской резиденции. Вот как описывается это событие, происходящее в Гатчине осенью 1799 года.

«К тому времени дочь Павла Петровича Елена обручилась с наследным принцем Мекленбург-Шверинским. Бракосочетание было назначено на 12 октября (среда) 1799 года. За три дня до этого в церкви (дворцовая Троицкая церковь в Гатчине-прим.) прошла репетиция «порядков надлежащих при венчании». К свадьбе решили приурочить и праздник Перенесения привезенных с Мальты священных реликвий.

С раннего утра в Гатчину стали съезжаться знатные особы. Из дворца в сторону Спасских ворот (въезд в город из Петербурга) во главе с императором двинулась целая кавалькада. Ей навстречу шествовали представители Ордена. Соединившись у ворот, процессия, сопровождаемая горожанами, крестным ходом направилась к дворцу.

Во главе крестного хода шествовал митрополит Гавриил (Петров) с духовенством, за которыми в золотой карете ехал будущий кавалер императорского ордена святого апостола Андрея Первозванного граф Джулио Ренато Литта Висконти Ареше (1765-1839), принявший впоследствии православие и имя Юлия Помпеевича. Он вез на красной бархатной подушке золотой ковчег с десницей святого Иоанна Крестителя. За графом следовали мальтийские рыцари, везшие небольшую чудотворную икону Божией Матери Филермо и крест из части древа Животворящего Креста Господня. Рядом с каретой в сопровождении свиты из числа рыцарей шел император Павел I в полном облачении Великого Магистра: на нем был красный супервест и сверху черная мантия, на груди отливал старинным серебром древний мальтийский крест; голову императора венчала золотая магистерская корона. Когда крестный

ход подошел к дворцу, государь взял Десницу и с пением тропаря внес ее в храм. Святыни положили на заранее приготовленное место. Затем было совершено таинство брака великой княжны Елены Павловны и принца Мекленбург-Шверинского Фридриха-Людовика. Через неделю, 19 октября, венчалась еще одна, старшая, дочь царской четы, шестнадцатилетняя Александра. Ее жених, австрийский эрцгерцог Иосиф, был католиком, поэтому в Белом зале дворца состоялось бракосочетание и по католическому обряду. Павел I благословлял обеих дочерей-принцесс мальтийскими святынями.

По высочайшему повелению был учрежден ежегодный праздник Перенесения христианских реликвий из Мальты в Гатчину, а по поручению Святейшего Синода составлена «на перенесение честных руки Предтечевы» особая служба, в которой и «... сокрушенная теплая молитва к виновнику торжества, Иоанну Крестителю, ... благодарение Богу», и исчисление новых благ промысла Божия, «когда ... рука Предтечи возсияла в кончах северных, на благословение Дому Цареву и всем людям державы Его». Праздник был включен в месяцеслов и поныне торжественно отмечается православной церковью 12/25 октября.

В обретении христианских святынь Павел I усматривал особую Божию милость к России. Император заказал богатые золотые, украшенные бриллиантами и драгоценными камнями ковчеги для десницы и для Креста Господня, который состоял из трех частей: одной продольной и двух малых квадратов – поперечин. На новой ризе иконы Божией Матери [7], сияние вокруг лика было исполнено на фоне мальтийского креста - в память того, что образ получен от рыцарей-мальтийцев. Работы выполнил ювелир Ф.К. Термен.

Все дни осенних торжеств 1799 года были отмечены большим количеством церковных церемоний, ведь в Гатчину съехался весь Святейший Синод. 14 октября провозглашали «многая лета» императрице Марии Федоровне - ей исполнилось сорок лет. 21 и 28 октября прошли благодарственные молебны по случаю побед русских войск над французскими и голландскими армиями. 22 октября отмечали празднование в честь иконы Казанской Божией Матери. В конце октября и начале ноября совершили «наречение» архимандритов Феофилакта и Амвросия в епископы. 4 ноября перед войсками состоялась панихида по убиенным на войне, которую отслужили члены Святейшего Синода «на покрытом черным сукном помосте по середине плаца». Царская фамилия и двор присутствовали в траурных одеждах. 14 ноября «учинено было Общее собрание Правительствующего Сената». Последней церемонией стал пышный прием, оказанный Павлом I депутатам Ордена св. Иоанна Иерусалимского Англо-Баваро-Российским...

1 ноября 1799 г. двор отправился в Петербург. Император спешил на освящение Михайловского замка. Несчастный государь не знал, что ему уже никогда не придется вернуться в любимую Гатчину» [8].

Праздник Перенесения священных реликвий из Мальты в Гатчину торжественно отметили еще лишь раз в 1800 г., но после насильственной смерти Павла I этот праздник только значился в месяцеслове. Пятьдесят лет реликвии хранились в Зимнем дворце.

В 1852 г. в Гатчине закончилось шестилетнее строительство великолепного собора во имя святого апостола Павла. Его освящение проходило в присутствии Императора Николая I, тогда-то прихожане и обратились с просьбой к Императору передать мальтийские святыни в храм. Однако Николай I согласился лишь на ежегодное перенесение реликвий. И с 1852 г. вплоть до 1919 г. все три святыни перевозились из Зимнего дворца в Гатчину в дворцовую церковь накануне праздника. Оттуда 12(25) октября совершался крестный ход в Павловский собор, где святыни выставлялись на поклонение на десять дней, а 22(4 ноября) октября они вновь возвращались в Петербург.

После октябрьского переворота святыни, являвшиеся собственностью Императорского Дома Романовых, оказались в ризнице Архангельского собора Московского Кремля. 6 января 1919 года по благословению святейшего Патриарха Тихона (Белафина) протопресвитер бывшего придворного духовенства Александр Дернов перевез из Москвы в Гатчину на хранение в Павловский собор икону Божией Матери Филермской, десную руку Иоанна Предтечи и Частицу голгофского Креста. Они были, «по обыкновению в старинном драгоценном уборе» и упакованы в двух футлярах. На некоторое время реликвии выставили для поклонения. В том же девятнадцатом году, в октябре месяце в город пришла Белая армия. Что произошло дальше объясняет письмо гатчинского протоиерея Алексия Благовещенского Патриарху Тихону и протопресвитеру Александру Дернову от 6/19 октября 1920 года. «... 13 октября 1919 года настоятелем собора был устроен в сопровождении этих святынь крестный ход кругом города. Когда народ разошелся по домам, явился в собор настоятель, протоиерей Иоанн Богоявленский в сопровождении графа Игнатьева и еще какого-то военного человека и, уложив святыни в футляры, в которых они были привезены в собор, взял их с собою и увез в Эстонию, не спросив на это разрешения ни у причта, ни у прихожан...».

Когда в 1923 году итальянское правительство обратилось в Москву с просьбой вернуть реликвии Мальтийского ордена, оказалось, что это сделать невозможно - они бесследно исчезли.

По запросу Наркомата просвещения тогдашний настоятель Павловского собора в Гатчине протоиерей Андрей Шотовский писал: «Протопресвитером Зимнего дворца отцом А. Дерновым были привезены святыни: часть древа Животворящего Креста Господня, десная рука Святого Иоанна Предтечи и икона Филермской Божией Матери. Все эти святыни были

привезены в том виде, в каком они и всегда были привозимы 12 октября в собор, то есть на иконе Божьей Матери – (золотая–прим. ред.) риза и ларцы для мощей и креста. После богослужения, совершенного Петроградским митрополитом, эти святыни были выставлены на некоторое время в соборе для поклонения верующих жителей города Гатчины». Далее отец Андрей сообщал, что на следующий день в собор прибыл граф Игнатьев в сопровождении офицера. Настоятель же собора протоиерей Иоанн Богоявленский упаковал святыни в футляр и передал их графу, который и увез их в неизвестном направлении.

Наркомат иностранных дел в 1923 году запросил сведения о местонахождении Филермской иконы, которая «якобы передана в Гатчинский дворец». В свою очередь, отдел по делам музеев «просил предоставить заключение, настолько ли велика ее ценность, чтобы отстаивать перед Наркоминделом оставление ее в России». Выясняя судьбу реликвий хранитель Гатчинского дворца В. К. Макаров. Он обратился к настоятелю Павловского собора протоиерею Андрею Шотовскому, который в ответе на запрос от 14 января 1924 года сообщил, что 13 октября 1919 года был устроен «крутом города» крестный ход со святынями, в тот же день вечером реликвии были упакованы при протоиерее Иоанне Богоявленском, графе Игнатеве и «еще каком-то военном человеке» и увезены, а в Павловском соборе осталась лишь копия Филермской Божией Матери, заказанная еще при Николае I, хотя «серебряная риза с нее снята и сдана по требованию местного исполкома в Троцкий (Троцк-название Гатчины в то время-прим. ред.) финотдел»[9].

ЧЕРЕЗ ВСЮ ЕВРОПУ - В СЕРБИЮ

Обнаружились «гатчинские» реликвии в Эстонии, где какое-то время они находились в православном соборе в Ревеле. По воспоминаниям Наталии Карачаровой, переводчицы мемуаров Павла Граббе [10], в 1921 году Павел был послан отцом в Таллинн со специальным заданием - тайно привезти в Данию некую посылку.

В Таллинне, к Павлу подходит некто с предложением... перевезти в Данию реликвии, принадлежащие царской семье. Инкогнито, которого Павел Граббе позже идентифицировал как князя Алексея Игнатьева (по словам Н. Карачаровой, возможно, это был тот самый Игнатьев, который представлял русскую эмиграцию во Франции), рассказывает Павлу историю «гатчинских» реликвий. «Когда в 1919-м году генерал Юденич вытеснил из Гатчины большевиков, эти святыни были там. Потом белую армию вынудили отступить, и один патриот спас эти реликвии. Он завернул их в кусок парусины и пешком вынес из страны. Они были скрыты в православном женском монастыре, неподалеку отсюда, где сейчас и находятся. В Эстонии сокровища не в безопасности. Большевики, эстонское правительство, Ватикан, даже сами мальтийские рыцари, и Бог знает, кто еще, ищут их для своих целей. Одни только драгоценные камни поистине сказочны и стоят целого состояния. Рано или поздно кто-нибудь обнаружит, где они спрятаны. Вот почему мы должны доставить их в надежное место. Вы обладаете возможностью вывезти эти сокровища, чтобы они были в сохранности до тех пор, пока государь снова не встанет во главе страны. Особая значимость этих реликвий состоит в том, что они подтверждают легитимность

монаршей власти в глазах подданных», - сказал Павлу князь. Затем с завязанными глазами Павла привезли на место хранения святынь и показали их ему. «Одним из увиденных предметов была довольно большая икона Богоматери, украшенная драгоценными камнями, которые сверкали в свете свечей. Когда Павел взглянул внимательнее, то увидел, что лик Девы потемнел от времени, но выражение её, серьезное и таинственное, было ясно различимо. Облечение её было из золота, украшенное жемчугом, изумрудами и рубинами. С золотого ворота свисало ожерелье из цейлонских сапфиров нежно-голубого оттенка. Князь перекрестился. Момент был торжественный. Второй предмет на столе оказался еще более замечательным, чем первый. Ящичек из золота со стеклянной крышечкой, рака,

реликварий. Золотой ободок, в который было вставлено стекло, инкрустирован несколькими ярко-голубыми сапфирами. Крупными, как детские шарики для игры. Склонившись над ним, Павел увидел иссохшую руку, плотно прикрепленную к потертому куску бархата. Это была правая рука, на которой не хватало нескольких пальцев. Это было просто невероятно...» Павлу Граббе удалось с дипломатической почтой пересечь все границы и доставить все «гатчинские» реликвии в Копенгаген, где они сразу же были переданы фрейлине Его Императорского Величества вдовствующей Императрицы Марии Федоровны (датчанке по происхождению), матери св. императора Николая II Романова. После ее смерти (30 сентября/13 октября 1928 года) дочери, великие княгини Ксения и Ольга, решили, что святыни должны находиться у главы Зарубежной Русской Церкви митрополита Антония (Храповицкого). Чтимый Образ Пресвятой Богородицы Филермской доставили в Германию в православный кафедральный собор Берлина. В 1932 году епископ Тихон, окормлявший берлинскую паству, передал все «гатчинские» святыни югославскому королю Александру (убит в 1934 году), и они хранились в специальной часовне в королевском дворце, а затем в церкви загородного дворца на острове Дединь.

В период гитлеровской оккупации, в апреле 1941 года 18-летний король Югославии Петр II (1934-1945), уезжая в изгнание в Великобританию, встретился в монастыре Горный Острог с главой Сербской Православной Церкви Патриархом Гавриилом (Дожичем) (1938-1950). Ему он и передал святыни на сохранение. Перед арестом и отправкой в концлагерь патриарх успел скрыть их у архимандрита Леонтия Митровича, в отдаленном Черногорском монастыре Святого Василия Острожского. Там они тайно сохранялись всю войну. До недавнего времени следы реликвий считались навсегда потерянными. Однако, это оказалось не совсем так. Как уже было сказано, в 1951 году в монастырь прибыли местные чекисты – специальная служба «Удба». Они взяли святыни и отвезли их в Титоград (ныне город Подгорица). Через какое-то время боготворцы передали Филермскую икону Божией Матери и другие святыни в Государственное хранилище исторического музея города Цетинье. В 1968

году один из полицейских тайно сообщил о святынях Цетинскому игумену Марку (Каланья) и епископу Даниилу. Им и удалось в 1978 году добиться передачи Десницы и части Честного Креста Господня монастырю Рождества Богородицы в Цетинье. Но все это делалось в большой тайне, в которую было посвящено лишь несколько человек. С этого времени и до сего дня эти две святыни пребывают в Цетинском мужском монастыре.

В 1993 году, во время визита в Югославию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II уже всем стало известно, что две реликвии из трёх, которые удалось выволить из музейного плена, находятся в Черногории в Цетинском монастыре, а чудотворная Филермская икона Божией Матери – в историческом музее города Цетинье [11]. В присутствии двух Патриархов, сербского и российского, митрополит Черногорский и Приморский Амфилохий сообщает прихожанам и паломникам радостную весть о том, что Десница Иоанна Предтечи вновь явлена миру.

Святейший Патриарх Алексей за богослужением благословил Десницей Предтечи народ Божий, призывая всех, в особенности страждущие народы Югославии, а также и всех их врагов, к покаянию и примирению с Богом и друг с другом. Это был самый канун войны, расколовшей на части Югославию. Призыв быть достойными всенародному явлению этой церковной святыни не всеми был услышан...

В молитве Предтече и Крестителю Господню Иоанну мы зываем: «Крестителю Христов, обнови души наши покаянием, яко вторым Крещением, очисти нас, грехами оскверненных, и понуди внити в Царствие Небесное». Можно верою усмотреть промысел Божий в том, что Десница Иоанна Крестителя не просто оберегает от потрясений то место, где находится [12], но таинственно являет вразумляющую и благодатную силу Божию для осознания наших грехов, для спасительного обращения через покаяние к Богу и обретения радости Царствия Небесного.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, встречая 7 июня 2006 года в московском храме Христа Спасителя доставленную из аэропорта Десницу Предтечи, сказал: «Это милость Божия, что к нам пришла святыня, от которой мы черпаем благодать, дающую нам силу и мужество быть верными Христу». Он первым приложился к ней.

Протоиерей Николай Преображенский.

Составлено по материалам: Императорская церковь Гатчинского дворца. Составители Т.А. Кустова, И.Э. Рыженко. Изд. прихода Троицкой церкви. Гатчина. 64 стр. 2006; <http://www.patriarchia.ru/>; <http://www.mitropolia-spb.ru/>; <http://www.maltavista.ru/library>; <http://www.47news.ru/1/3135/>; <http://www.interfax.ru/>; <http://www.tserkov.info/numbers/shrines/?ID=1818>.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Первое (IV в.) и второе (452 г.) обречение честной главы празднуется 24 февраля (9 марта), а 25 мая (7 июня) - третье обречение главы (ок. 850 г.).

[2] После захвата Константинополя крестоносцами начался распад Византии: образовались Латинская (1204-1261), Никейская (1204-1261) и Трапезундская империи (1204-1461).

[3] Слово «крестоносец» происходит от креста, который солдаты несли на своих знаменах, щитах и одеждах, поначалу как символ христианской веры и их миссии. Во время восьмого крестового похода, или «Войны крестов», который продолжался до 1272 года, крестоносцы несли уже кресты самой разной формы, они служили им отличительными признаками, когда требовалось выяснить отношения силой оружия. В добавление к этому, как только появилось цветное обозначение, каждое государство стало изображать свой крест своим цветом. Согласно английскому летописцу Мэтью Пари, у Англии был белый крест, у Франции красный, у Фландрии зеленый, синий или голубой у Италии, и «джуль» (геральдический красный) у Испании; крестоносцы из Шотландии несли крест святого Андрея; тамплиеры взяли красный восьмиконечный крест на белом фоне, а рыцари ордена святого Иоанна изображали на своих знаменах восьмиконечный белый крест на черном фоне (теперь известный как «мальтийский крест»).

[4] Иоанниты, госпитальеры, члены духовно-рыцарского ордена, основанного в Палестине крестоносцами ок. 1050 г. Названы по иерусалимскому госпиталю св. Иоанна (дому для паломников, от лат. hospitalis – странноприимный), в котором после 1-го крестового похода находилась первоначальная резиденция рыцарей – основателей ордена. В 1113 папой был утвержден устав И. Помимо обслуживания крестоносцев и паломников, И. обязаны были исполнять военную службу (которая приобрела особенно большое значение в 13 в.). Они активно участвовали в крестовых походах против мусульманских государств. В 12-13 вв. орден стал крупной военно-политической силой, имел свои подразделения во многих странах Западной Европы, приобрел обширные земельные владения на Ближнем Востоке и в Западной Европе. После вытеснения крестоносцев с Востока И. в 1291 переселились на Кипр, в начале 14 в. обосновались на о. Родос (отсюда их другое название – родосские рыцари), в 1530 – на о. Мальта (стали называться также Мальтийским орденом). Французская революция 1789–99 г. нанесла удар ордену. В 1798 И. лишились Мальты, а затем и других владений, утратив прежнее значение. Когда 12 июня 1798 г., после непродолжительного сопротивления, Мальта была сдана Наполеону Великим Магистром Фердинандом фон Гомпешем, никто из католических правителей Западной Европы не протянул католическому Ордену руку помощи, но это сделал православный русский император. Священная Римская империя воевала с революционной Францией, войска французской армии вошли в Рим и объявили Италию, тогда часть империи, республикой. Папа Римский был захвачен, арестован и вывезен во Флоренцию. Император «Священной Римской империи» Франц II (1792-1804)

(он же под именем Франц I Австрийский император в 1804-1835), понимая угрожающую ситуацию с Папой и с орденом, искал поддержки у Павла I. Буквально силой отобрав у бывшего гротмейстера ордена вывезенные со Средиземноморья святыни, он со специальным посольством отправил их в Россию. Вослед потянулись тысячи рыцарей разгромленного французскими Мальтийского ордена – самого аристократического в Европе. С ответом Павел I не заставил ждать: моментально направил Суворова с войском в Северную Италию, где фельдмаршал после знаменитого перехода через Альпы серьезно потеснил французов и намеревался, вероятно, освободить и понтифика из плена, хотя тот, плененный, видимо под нажимом французского военного министра генерала Бертье, отказался признать русского императора главой Мальтийского ордена. Именно из желания взять под опеку древнее христианское рыцарство, а вовсе не из каких-то западнических стремлений Павел I принял титул Великого гротмейстера. В ноябре 1797 Павел I по просьбе Священного совета ордена принял звание «протектора» (покровителя) Мальтийского ордена, а после захвата Мальты французскими войсками был избран в октябре 1798 великим магистром. В 1798 году Павлом I был утвержден герб Одессы, в 1800 и в 1801 годах – соответственно гербовые эмблемы Гатчины и Павловска. На государственном орле всех трех гербов помещен крест «Св. Иоанна Иерусалимского с орденской короной»... С 1798 же года орденом св. Иоанна Иерусалимского стали награждать и русских подданных. Мальтийский крест носили Суворов, Ушаков, Кутузов, де Рибас... С восшествием на престол Александра I в апреле 1801, который не был почитателем мальтийских рыцарей, символика Мальтийского ордена исключена из государственного герба России, а звание великого магистра Мальтийского ордена – из императорского титула. В 1817 году Мальтийский орден прекратил свою деятельность в России. В 1834 резиденция И. была перенесена в Рим. В последующей 200-летней истории Ордена были периоды приостановления его деятельности, сотрудничество с фашистскими правительствами Италии и Германии, вмешательство его влиятельного покровителя Ватикана, не раз остро стояла проблема суверенитета (наряду с Суверенным Мальтийским Орденом существует множество общественных организаций, называвшие себя Орденами святого Иоанна Иерусалимского, или Мальтийскими орденами, однако ничего общего с ним не имеющие). В течение последних 100 лет Орден занимается проблемами благотворительности и милосердия и всеми силами пытается вернуться на Мальту.

[5] В бывшем Воронцовском дворце, построенном Ф. Б. Растрелли в 1749–1757 годах для вице-канцлера, а позднее канцлера Российской империи М. И. Воронцова, на Садовой улице располагались два российских приорства: католическое (учреждено 1 янв. 1797) и православное (учреждено 29 нояб. 1798): с 1810 г. там размещался Пажеский корпус, а с середины 1950-х гг. - Суворовское училище. Поэтому итальянский архитектор Дж. Кваренги, принявший пост архитектора Мальтийского ордена, в 1798–1800 годах возвел там два храма: православную церковь Рождества Иоанна Предтечи и католическую церковь во имя святого Иоанна Крестителя,

так называемую Мальтийскую капеллу. Еще до завершения постройки церкви резиденция ордена святого Иоанна (конвент) была перенесена в Санкт-Петербург в Воронцовский дворец. Здесь проходили заседания Священного совета, органа, посредством которого Павел как великий магистр управлял орденом. Русское влияние в Священном совете было неоспоримо, потому что все ключевые посты в нем занимали подданные императора. Так, например, из 25 человек, включенных в состав Священного совета в период с 20 ноября 1798 года по 16 февраля 1802 года, 16 были русскими подданными. На январь 1801 года в русском главном приорстве состояло 830 кавалеров и командоров, а в русском католическом приорстве – всего 175. См. Архим. Августин (Никитин). Мальтийская церковь святого Иоанна Иерусалимского. «Нева» 2004, №3).

[6] Само наименование Приорат – это трансформировавшееся в русском языке слово «приорство» (фр. prieure): так в Западной Европе издавна называли небольшие монастыри и монастырские землевладения; Приор – глава приорства, отделения ордена; Приоратский дворец – его резиденция.

[7] Государь немедленно распорядился выделить свыше семи фунтов (2,8665 кг) золота ювелиру Ф.К. Теремину на изготовление драгоценной ризы для чудотворной Филермской иконы Божией Матери. Риза была также усыпана драгоценными камнями. В настоящее время на ризе не хватает одного самого крупного драгоценного камня.

[8] Императорская церковь Гатчинского дворца. Составители Т.А. Кустова, И.Э. Рыженко. Изд. прихода Троицкой церкви. Гатчина. 2006, стр. 10-13.

[9] В апреле 1925 года нарком просвещения А. В. Луначарский «категорически» потребовал препроводить икону из Павловского собора в Москву для передачи итальянцам. Отправкой образа занимался Макаров. Он же составил следующее описание: «Богоматерь изображена по грудь, три четверти вправо, с чуть вправо наклоненной головой. В красном мафории, хитон голубой. Во многих местах царапины в краске и пятна. Писана на тонкой липовой доске (с продольной трещиной), наклеенной на кипарисовую доску, на которую нанесен кипарисовый паркет. Размер 50 на 29,5. Копия середины XIX века с иконы, по церковному преданию писаной евангелистом Лукою и бывшей одной из мальтийских святынь». Полученный в 1925 году из России образ итальянцы поместили в резиденции Мальтийского Ордена в Риме, на виа Кондотти, позднее - перевезли в Ассизи в храм Сайта Марии дельи Анжели. Так еще одна русская икона (копия Филермской), связанная с древними реликвиями, оказалась за границей.

[10] Павел Граббе (1902-1999), сын главы конвоя Николая II генерала Граббе – довольно известной личности в истории. Генерал Александр Николаевич Граббе (1864-1947, с 1901 г. ему было дозволено именоваться и графом Граббе-Никитиным) присутствовал при отречении Николая и вообще был довольно близким ему человеком. В 1918-м году семья Граббе успела эмигрировать в Данию. Павел Граббе написал мемуары на английском, так как жил на Западе. Первая часть его мемуаров была издана, а вторая застряла на стадии редакции, т.к. переводчице Н. Карачаровой не показалась очень инте-

ресной. Однако, одна глава из этой 2-ой части привлекла её внимание. Она называется «Рука Иоанна Крестителя». <http://www.47news.ru/1/3135/>

[11] В столице Мальты Валетте в январе 2001 года состоялся международный симпозиум на тему: «Чтимая Филермская икона Божией Матери и ее место в искусстве, истории и религии».

Симпозиум был создан по инициативе Посольства России на Мальте и собрал значительное число ученых, политиков, дипломатов, представителей духовенства из России, Италии, Югославии, Мальты и других стран мира. Председатель ОБЦС Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев), в период с 23 по 27 января 2001 года находящийся с визитом в Республике Мальта, 24 января при большом стечении молящихся отслужил первую в истории Мальты православную Божественную Литургию на церковно-славянском языке.

Перед открытием симпозиума состоялась торжественная церемония передачи в дар Мальтийскому государству точной копии Филермской иконы Божией Матери, выполненной сербским иконописцем диаконом Предрагом Милосавичем и привезенной на Мальту представителем Сербской Православной Церкви митрополитом Черногорским и Приморским Амфилохием. Участие двух видных иерархов Русской и Сербской Православных Церквей в мероприятии, проводимом на Мальте, не случайно, поскольку история Филермской иконы Божией Матери тесно связана и с Мальтой, и с Россией, и с Югославией.

В своем выступлении на симпозиуме митрополит Кирилл обратил внимание на то, что путь Филермской иконы Божией Матери являет собой символ истории европейской цивилизации, истории отношений Востока и Запада, в которых на протяжении минувшего тысячелетия были и темные, и светлые страницы, периоды войны и мира, конфронтации и взаимной поддержки. В центре всех этих процессов всегда стояли Православная и Католическая Церкви, которым принадлежала главная роль в формировании мироощущения народов Европы. Что означает нынешнее явление Филермского образа Божией Матери на Мальте для христиан Востока и Запада в эпоху, когда в условиях секулярного мира тотальный натиск либеральной идеологии грозит окончательно вытеснить религию за рамки общественной жизни? Отвечая на этот вопрос, митрополит Кирилл сказал, что он видит в этом событии знамение времени: для христиан настала пора объединить свои усилия в борьбе за сохранение духовных и нравственных основ европейской цивилизации. Сейчас, когда отношения Римско-Католической и Русской Православной Церквей переживают наиболее тяжелый период со времен Второго Ватиканского Собора, совместное отстаивание ими христианских ценностей является той сферой, в которой две Церкви могут и должны стать естественными союзниками и партнерами. strana.ru

[12] Удивительно, Черногорию обошел кровавый распад Югославии 1990-х... В конце мая, начале июня этого 2006 года Черногория стала самостоятельным государством. Черногория показала хороший пример решения вопроса самостоятельности мирным путем. Такого на Балканах никогда не было!

(Продолжение. Начало в выпусках №№1,3,5)

АПОКАЛИПСИС

АРХИМАНДРИТ ИАННУАРИЙ (ИВЛИЕВ). БЕСЕДА № 4

Сегодня мы продолжим разбор эпистолярного начала Книги Апокалипсис (1,4сл). После «адреса» (кто и кому пишет?) в посланиях (а мы уже выяснили, что Апокалипсис – послание, эпистола) всегда следует приветствие. В данном случае оно направлено асийским Церквам от Бога, от семи духов и от Иисуса Христа. Имя Божие, которое здесь употребляется, и которое, как мы выяснили в прошлой беседе, стоит в «неправильном», именительном падеже. Буквально переведенное, оно таково: «Сущий и был и грядущий». Это имя Божие – развитие того великого и запрещенного к произнесению Имени, которое было открыто Моисею при неопалимой купине (Исх 3,14). Уже в том откровении Моисею речь шла не просто о существовании Бога, и уж совсем не о вечном Его существовании, но о **присутствии** Бога среди и для Его народа. Напомню это место. Моисей спрашивает Бога: как Его звать, каково Его имя? Бог отвечает Моисею: «Я есмь Сущий. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий (Иегова) послал меня к вам». Здесь мною процитирован Синодальный перевод на русский язык, который сделан с греческого перевода 70-ти толковников. Правда, при этом добавлено зачем-то еще фантастическое «Иегова». В подлинном, т.е. еврейском, тексте стоит несколько иное, и даже принципиально иное. Бог отвечает Моисею: «Эхье ашер эхье. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Яхве послал меня к вам». То есть Имя Божие дано в двух формах: «Эхье ашер эхье» и «Яхве». Первое дано в I лице (когда Бог говорит о Себе), а второе – в III лице (когда кто-то другой говорит о Боге). Второе, кроме того, – сокращение первого. Перевести можно так: первая форма – «Я буду присутствовать таким, каким Я буду присутствовать», вторая форма – «Присутствующий», или «Он присутствует». Перефразируя, можно сказать, что Имя Бога – «С нами Бог», «Помощник», «Покровитель». При этом Бог оставляет за Собой полную свободу. Он будет среди Своего народа, будет помогать ему, но не так, как этот народ захочет, а так, как это будет угодно Богу. Люди скажут: Бог здесь. А Он будет не здесь, а там. Люди скажут: Бог сделает нам то-то. А Бог сделает совсем иное, неожиданное. Бог не поддается нашим представлениям, изображениям, понятиям о Нем. Он абсолютно трансцендентен, абсолютно иной: «Я буду с вами, но таким, каким Я буду с вами». Впоследствии это священное Имя Божие, так называемый священный тетраграмматон, был запрещен к произнесению. Одна из 10-ти заповедей Моисея гласит: «Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно». Это в нашем переводе. В подлинном тексте у заповеди иной смысл: «Не произноси имени Господа Бога твоего, ибо тем самым ты унизишь его». Древние переводчики Писания с еврейского на греческий язык (70 толковников) поняли еврейский глагол «хайя» не как «присутствовать», «пробыть в личных отношениях», а просто как «быть». Имя «Эхье ашер эхье» для них стало звучать как «Я есмь Кто Я есмь», или «Я буду Кто Я буду». Само по себе это лишено смысла, и поэтому александрийские толковники внесли в эту бессмыслицу смысл, истолковав это имя как утверждение бытия Бога и даже Его вечного бытия. Соответственно

и перевели: «Сущий», что выражало в эллинистической философской манере божественную вечность в смысле безвременности и вневременности. То же могло быть выражено как существование в прошлом, настоящем и будущем. Так палестинские толкования на Исх 3,14 и парафразируют Имя Божие: «Я есмь Кто был и будет». Подобные формулы применялись греками к высшему божеству или даже просто к богам. Некоторые из них к нам дошли и из языческого мира. Например, в одном древнем оракуле говорится: «Зевс был, Зевс есть, Зевс будет». При всей схожести с этой греческой формулой очевидно существенное отличие от нее того Имени, которое употребляет Иоанн. Отличается оно и от иудейской интерпретации Имени Божия. Отличается в формулировке и по смыслу.

Итак, в Апокалипсисе Имя интерпретировано как «Сущий и был и грядущий». Сравним с иудейской интерпретацией: «Я есмь и был и будет». Совпадение в том, что Иоанн тоже отдает предпочтение настоящему времени («Сущий» = «есмь»). Но отличие в том, что Иоанн в третьем члене формулы употребляет не будущее время глагола «быть», но причастие настоящего времени от глагола «приходить» (по-славянски «грядущий», по-русски «приходящий»). Конечно, и в греческом языке, как и в русском, английском и проч., это причастие «грядущий», «coming» фактически синоним «будущему». Но **Иоанн специально заменяет глагол** и вместо «будущий» ставит «грядущий, приходящий». Он делает это, чтобы показать, что речь идет не просто о будущем существовании Бога, но о Его **пришествии** в мир для Суда и спасения. При этом Иоанн помнит о тех местах Ветхого Завета, которые говорят об этом «пришествии». Таких мест очень много. Например, Ис 40,10: «Вот, Господь Бог грядет с силою, и мышца Его со властью. Вот, награда Его с Ним, и воздаяние его перед лицом Его». С самого начала христиане относили это **пришествие** Бога к парусии («второму пришествию», как у нас принято говорить) Иисуса Христа.

В Книге Откровения этот момент не просто статического философско-богословского «существования», но динамического жизненного «присутствия» в образе «пришествия» подчеркнут еще числовой игрой. Дело в том, что разбираемое нами именование Бога с некоторыми вариациями встречается в книге 5 раз:

- 1,4: Сущий и был и грядущий;
- 1,8: Сущий и был и грядущий;
- 4,8: Сущий и был и грядущий;
- 11,17: Сущий и был;
- 16,5: Сущий и был.

Т.е. форма с тремя временами встречается трижды, а с двумя временами дважды (11,17 цитирую по Критическому тексту, а не по Синодальному переводу). В 11,17 и 16,5 отсутствует третий член, ибо видение Иоанна там указывает на уже свершившееся пришествие Бога. Оно в главах 11 и 16 уже не в будущем. И гимны, звучащие там, прославляют Бога за осуществление Его спасительного пришествия: «Благодарим Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который **еси и был**, что Ты принял силу Твою великую и воцарился» (11,17). Пришествие Бога равнозначно наступлению Его спасительного Царствия.

Так Иоанн толкует Божественное Имя динамично, как указание не на Его трансцендентную вечность без отношения к миру, но как Его вечность в отношениях с миром. Так библейский Бог **приходит** к Своему творению. Это толкование прекрасно согласуется со смыслом сказанного в Исх 3,14, где Бог говорит о Себе не в терминах философских абстракций («Сущий»), но словами Своего участия в истории, присутствия со Своим народом («Присутствующий»). Иоанн развивает эту древнюю израильскую веру в Бога истории Его народа в эсхатологическую веру в Бога Конца, приведения **всего и всех** к совершенству в вечном будущем. В этом замечательная богословская заслуга книги Апокалипсис. Удивительно, как в одном только первом встретившемся нам в первых строках книги необычном выражении мы обнаружили такую глубину богословской мысли. А сколько таких необычных выражений и образов содержит эта книга!

В этой формуле Имени Божия у Иоанна содержится большое утешение подвергаемым гонениям христианам времени правления императора Домициана. Бог в настоящее время с ними, как в прошлом Он был с Израилем на всех невероятно трудных путях его. То же гарантировано и для будущего. Бог и в будущем будет с христианами, Его народом. Он приходит к ним. Он не отделяет Себя от Своих, если они не отворачиваются от Него. Бог приходит к христианам, которым предстоят великие испытания. Вопреки всей видимости он не оставляет их, не бросает их на произвол судьбы. Это христиане должны знать с самого начала: Бог дает им Свою благодать и Свой мир.

Благословение исходит также «от семи духов, находящихся перед престолом Его». Эти семь духов, как правило, толкуются как символическое обозначение Святого Духа. Таким образом, учитывая, что далее благословение исходит также от Иисуса Христа, Сына Божия, Иоанн здесь упоминает Бога в Его троичности. Разумеется, ему еще были не известны великие богословские дискуссии по этому вопросу, приведшие к созыву I Вселенского собора в Никее в 325 году. Ему еще не были ведомы богословские термины, выработанные в святоотеческий период церковной истории. Тем удивительнее, что он здесь, возможно, в своей своеобразной манере предвещает христианское учение о Боге Троице.

Правда, следует сказать, что далеко не все в 7-и духах видят символическое обозначение Духа Божия. Многие видят здесь 7 вестников Бога. Число 7 указывает в таком случае на 7 архангелов из Тов 12,15. Но скорее символическое число 7 обозначает полноту всех существ, находящихся на службе у Бога («служебные духи», Евр 1,14).

Далее благословение исходит также от Иисуса Христа. Он необычно стоит на третьем месте, после 7-и духов. Как бы ни понимать эти 7 духов, как ангелов или как Святого Духа, в любом случае это необычно. Но третье место объясняется практическими литературными соображениями. Именно так подчеркивается значение Иисуса Христа для христианской Церкви. Ведь далее следуют почетные наименования Христа, обозначающие Его спасительное значение. Это, в свою очередь, вызывает восторженное прославление Христа в стихах 5б-7. Мы уже упоминали о том, что Иоанн отказывается от склонения возвышающих Христа титулов. Не «от Иисуса Христа, свидетеля верного, первенца из мертвых и владыки царей земных», но «от Иисуса Христа, свидетель

верный, первенец и т.д.». Так подчеркнута независимость Христа, такая же, как у Бога.

Во-первых, Он – «свидетель верный». О смысле слова «свидетель» у нас уже шла речь. Иисус Христос Своею жизнью и смертью засвидетельствовал правду и любовь Божию к людям. Поэтому Он свидетель «верный». Как «свидетель верный и истинный» Он увещевает и воспитывает тех, кого Он любит (3,14). Кроме того, Христос свидетельствует истинность и надежность того откровения, которое будет сообщено нам Иоанном в его книге. Поэтому и само Откровение названо «свидетельством Иисуса Христа» (1,2,9; 12,17; 19,10).

Во-вторых, Он назван «первородным из мертвых». Это выражение происходит из традиции апостола Павла (Рим 8,29, Кол 1,18; 1 Кор 15,20). Как первенец из мертвых Он – гарант воскресения христиан, и как первый Он – их предводитель, вождь, Господь.

В-третьих, Он – «владыка царей земных». Эти самые «цари земные» сразу должны напомнить нам о Пс 2,2: «Востают **цари земли**, и князья совещаются вместе против Господа и против помазанника (Христа) Его». В книге Откровения они всегда изображаются как враги Божии (6,15; 17,2.18 и т.д.). Как их Господин Христос обладает властью защитить христиан от их боговраждебных происков и атак.

После эпистолярного начала, которое заканчивается прославляющими Иисуса Христа словами, следует возглас предстоятеля христианского собрания, пресвитера или епископа. Этот возглас – так называемая доксология, т.е. славословие Христу, которым мы займемся в следующей беседе.

ИАННУАРИЙ (Ивлиев), архимандрит, профессор.

Научная биография

В 1966 г. окончил Санкт-Петербургский государственный университет. До 1975 был сотрудником и аспирантом университета. В 1975 г. поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию (СПбДА). С июня 1978 года является преподавателем, с 1985 г. – доцентом, а с 2005 г. – профессором СПбДА. Кандидат богословия. Участник многочисленных международных конференций и консультаций.

В Санкт-Петербургской духовной академии преподает Священное Писание Нового Завета и Библейское богословие. В Московской духовной академии преподает экзегезу Священного Писания Нового Завета.

Член Синодальной богословской комиссии РПЦ МП. Член комиссии по канонизации святых РПЦ МП. Куратор редакции Священного Писания Церковно-научного центра «Православная Энциклопедия».

Церковные послушания

В 1979 г. пострижен в монашество, в том же году рукоположен во иеромонаха. В 1986 г. возведен в сан архимандрита. В настоящее время – штатный клирик Казанского кафедрального собора г. Санкт-Петербурга.

Научные интересы

Исагогика и экзегеза Писания Нового Завета, библейское богословие, библейская филология.

(Продолжение. Начало в выпусках №№ 1(1), 2(2), 3(3) 2006 г.)

БЕСЕДА С МИТРОПОЛИТОМ ВЛАДИМИРОМ

Почему Вы решили поступать именно в Ленинградскую академию?

Заочного сектора не было в МДА.

Ваше первое впечатление от Ленинграда?

Первый раз я приехал сюда в 1950 году, брата моего тогда перевели из Берлина в Лугу. Навещая его в Луге, я поехал посмотреть Ленинград. Впечатление было потрясающее: люди были другие, была высокая культура; он был простым рабочим, но был таким интеллигентным. Ему было около 70 лет, супруге было лет 60, он ее вел по улице, как невесту: “Машенька, осторожно, здесь водичка...” Я поразился. У него такая хорошая речь, некоторые слова он произносил неверно, но сама манера речи была просто удивительная.

Позднее мне приходилось общаться с людьми старого воспитания. Какие это были замечательные люди! Какое воспитание, культура, манеры! В то время еще сохранилось богатое наследие бывшей столицы. Здесь даже обслуживающий персонал был специально подготовлен. Это было не простое собрание случайных людей. Здесь был особый народ, который жил, трудился, воспитывался и являлся носителем столичной культуры.

Не говоря о том, что сам по себе город потрясающий. Но самое главное, что меня удивило — люди. Даже простые люди.

А преподаватели?

Николай Дмитриевич Успенский, Михаил Филаретович Русаков, Купресов, Осипов А.А. — был очень сильный профессор. Отец Михаил Сперанский был грамотным, умным человеком, но доступным и простым. Он мне напоминал Николая Семеновича Никольского из Новодевичьего монастыря. Это люди очень умные, образованные, но держались подчеркнуто просто.

Лев Николаевич Парийский произвел на меня сильное впечатление. Это интеллигентный рафинированный человек. Он придерживался старых устоев. Как преподаватель, пожалуй, был посредственным, а как практик, как инспектор был удивительный человек. Он требовал от нас внешней формы, соблюдения всех норм: ты должен сделать, нравится тебе или не нравится. Он выходец из старообрядцев. Это такой законник, который говорил: если это надо, то делай так. Как человека я его совсем не знаю, но воспитатель он был замечательный.

Была удивительная Екатерина Николаевна Бояновская, преподаватель английского языка. Михаил Боярский — ее внук. Она рассказывала историю, что муж ее ушел в обновленчество, а она отказалась оставаться с ним, сказав: “Я православная, я знаю канонические правила”, — она заканчивала Смольный институт благородных девиц. Она рассказывала, как они ходили на богослужение в Воскресенский собор, какие были правила, как к ним приезжала императрица.

Дмитрий Дмитриевич Вознесенский был хороший преподаватель, но немного запуганный. Я у него, правда, не учился: он преподавал в семинарии, а я учился в академии.

Миролюбов Б.И. — хотя был преподавателем всю жизнь, но читал лекции очень посредственно.

Игнатов П.П. знал канонические правила, юриспруденцию, был опытным юристом. Очень благочестивый человек.

А Санкт-Петербургское духовенство?

В Алма-Ате архиерей и настоятели были благочестивыми, как и вообще духовенство на периферии, а здесь к богослужениям было несколько иное отношение. Сказывался недостаток храмов.

Храмы были хорошие, хоры хорошие, но Петербург отличается тем, что здесь в храме поет один хор. На всей Руси сохранилась практика пения двух хоров: клирос (большой и малый), а здесь — один.

Отец Александр Медведский прекрасно читал канон Андрея Критского и великолепно говорил проповеди. Он много читал, у него всегда в запасе были классические образы или из древней античной литературы, или из новой, и он всегда начинал слово с какого-то образа. Мы его однажды спросили с отцом Николаем Кутеповым, где он учился риторике и проповеди. Он сказал “Я нигде не учился, я много читал, но, читая, держал ручку в руках и, если мне нравился какой-то образ или выражение, я всегда это записывал, у меня про запас всегда есть список образов, который я могу использовать.”

Протоиерей Сергей Румянцев был очень сдержанным, осторожным, но влиятельным секретарем. Он был добрым и помогал молодым священникам.

А Ваши однокурсники здесь отличались от того, что было в Москве?

Михаил Алексеевич Добрынин умер, Евгений Алексеевич Карманов недавно умер, долго лежал больной. С нынешним митрополитом Николаем Нижегородским мы вместе учились. Кто-то уехал, много умерло. Епископ Иона Зырянов (вместе закончили в Москве Духовную семинарию) умер в Ставрополе. Николай Двужилов не знаю где...

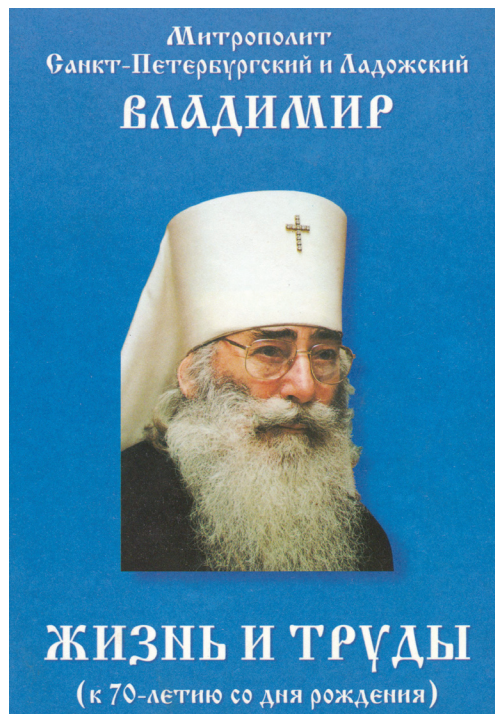
Николая Новосада побили униаты так, что он умер на следующий день.

Прот. Владимир Панков умер, прот. Петр Дашевский живет в Тихорецке, больной диабетом. Протоиерей Владимир Коряк находится под запретом, ушел из Церкви в раскол.

(Продолжение следует).

Из книги «Жизнь и Труды».

(К 70-летию со дня рождения), 1999 г.

(Продолжение. Начало в выпусках №№ 1(1), 2(2), 3(3), 5(5) 2006 г.)

ВОСПОМИНАНИЯ О ЧУДЕСАХ ПРОМЫСЛА
БОЖИЯ, НА МНЕ ГРЕШНОЙ ЯВЛЕННЫХ

Записки Марии Николаевны Красноцветовой.

Отрицалось все святое, все, чем живет человек, не превратившийся в скота и зверя. Все прекрасное и чистое было оплевано, оклеветано, высмеяно... и им, этим дьяволоподобным, позволить руководить детьми моими. Но это то же, что принести их в жертву бесам! Нет! нет, ни за что! Пусть будет что будет. Господь Сам прольет свет в их голову и сердце, не будут они неучами. «Не хлебом единым будет жив человек», а Слово Божие они слышат, и Господу их поручаем. И молитва эта была услышана. Не погиб ни один, их души сохранили святой огонь веры и любви ко всему истинно прекрасному, их ум сохранился неповрежденным, могущим отделить злое от доброго и белое от черного. Почему же сегодня все смешалось в невообразимый хаос и мерзость; порок и грех расцениваются как доблесть и умение жить и пользоваться наслаждениями жизни?

В первый год нашего переселения в село Аромашево получила письмо от моего брата Николая, в котором он предлагал мне приехать в город Владимир и заняться продажей дома, оставленного мне отцом моим по наследству. А мы и забыли даже о существовании дома, решив, что теперь никакие наследственные права не могут иметь значения, как не имели значения денежные вклады в банк - все было зачеркнуто, опрокинуто, все стало собственностью нового социалистического государства. Так и этот наш дом мы не считали своим. Однако письмо брата нас очень взволновало, тем более что мы были совершенно нищими, раздетыми и разутыми. Служба мужа давала возможность питаться не голодая, а уж одеться и завести себе какое-нибудь жилище нечего было и думать. И я отправилась во Владимир. Приехала туда, я поразилась порядочности тех людей, которые жили в нашем доме. Они платили все это время налоги за дом и вполне имели возможность присвоить его себе, однако они этого не сделали и налоги платили от моего имени, хотя я формально не была введена в права наследства. Начала хлопотать, но что бы я могла сделать, совершенно не знакомая с канцелярскими казуистиками, если бы Сам Господь не пришел на помощь. Случайно на улице я встретила со своим двоюродным братом, инженером, и он взял на себя всю волокиту, всю беготню по делу введения меня в права наследства, без этого я не смогла бы продать дом. А я только ходила в церковь и молилась. Тогда во Владимире было открыто еще много церквей. Все устроилось почти без моего участия, и я продала дом.

Накупила всяких тканей для детей, для мужа и обуви на все возрасты, упаковала все это в два мешка и корзину, горячо помолилась матери Божией и пустилась в обратный путь, заранее переживая радость всех по моему возвращению. Дорога была длинная: в поезде три дня, потом на лошадях шестьдесят верст. Еду, дрожу за свой драгоценный багаж, деньги (тысяча восьмьсот рублей) за пазухой. Боюсь проехать небольшую станцию Голышманово, где поезд стоит всего пятнадцать минут. Обращаюсь к проводнику и умоляю помочь мне сойти именно в Голышманово, чтобы не проехать дальше. Неосторожно сунула ему пять рублей. Даже теперь страшно вспоминать, что могло бы быть, если бы не дивная помощь матери Божией... Едем. И вот проводник подходит и говорит: «Собирайся! Следующая Голышманово!» Собираюсь. С великим нетерпением жду остановки поезда. Проводник подхватил

мою корзину и мешок, другой мешок взяла я. Выходим из вагона... Хорошо, что спрыгнул он один, а я еще не успела сойти, ужасаясь, что нет платформы, высоко очень - прыгать надо прямо на песок. Смотрю вниз, сойдя на одну ступеньку, и вдруг слышу громкий голос, обращенный ко мне: «Куда же вы слезаете, ведь это не Голышманово!» - «Как не Голышманово?» И вижу какую-то женщину, далеко стоящую около маленького домика на полустанке, махающую мне рукой и кричащую: «Конечно, не Голышманово, не сходите!» Тут же она обратилась к проводнику: «Куда же ты ссаживаешь человека! Беги скорей назад, тащи вещи!» Проводник опомнился и бросился назад, когда поезд уже двинулся дальше. Он успел вскочить и забросить мой мешок и корзину на площадку. Господи! что я пережила тут! Я и плакала, и молилась, ясно представляя себе, что бы я делала на глухом полустанке одна, с вещами, ночью. Был ноябрь, и рано темно. Меня, конечно, ограбили бы и убили. Время было беспокойное, по лесам еще бродили дезертиры. Проводник был сконфужен, но я видела, что он пьян, моя пятерка мне повредила. Слава Господу, Слава Его Пречистой Матери, не оставляющей нас в бедах!

Дальнейший путь был благополучен, и я смогла всех порадовать, а общая радость так скрашивает жизнь, так примиряет со всеми невзгодами. Но кто была та женщина, так вовремя предупредившая меня, не знаю. И откуда она могла знать, что я еду в Голышманово, тоже не знаю. Как ни рассматривать этот случай, он, несомненно, чудесен. Если даже она и видела меня в вагоне и слышала мою просьбу, обращенную к проводнику, как случилось, что она обернулась, посмотрела на поезд, узнала меня и ужаснулась моей ошибке. Ведь всякий человек, приехавший на свою станцию, тотчас забывает о поезде, на котором ехал, заботится только о своем багаже и спешит делать свои личные дела. Как случилось, что в тот самый момент, когда я уже хотела, набравшись храбрости, спрыгнуть, она вдруг подала голос и предупредила. Нет, это дело несомненной помощи Божией, несомненное чудо Его промысления и заботы о бедных слепых грешниках. Воздадим же славу Пречистой Заступнице рода христианского!

Прошло десять лет, полных труда. Все занимались кто чем мог: Гриппа - крестьянским трудом, Ростя возился со скотом. Все делали как рядовые крестьяне: ездили в поле, косили, убирали, заготавливали дрова на зиму. Ира работала по хозяйству на кухне, Таня училась у меня шить, штопать белье, убирать комнаты, я все время за прялкой пряла шерсть, столько рук и ног надо было обуть и одеть, одежда была домотканая, сермяжная. Но мы не унывали, не жалели о прошедшем, даже любимое мое пианино пришлось продать, чтобы выручить деньги на постройку дома. Семья росла, прибавился еще один член, последний мой сын Вадим. Работали в огороде, завели пчел. Жить бы и радоваться. Но это не удел земной жизни человека, и скоро наше благополучие развеялось как дым. Злые силы росли, утверждались на своих позициях, бросая злобные взоры на твердыни веры и стремясь вырвать из сердец людей все, что там хранилось как неприкосновенная святыня.

(Продолжение следует).

Из книги «В руку Твою жребий мой»
Издательство ООО «Арт Деко».
С-Петербург, 2004 г.

Главный редактор: Настоятель Казанского кафедрального собора протоиерей Павел Красноцветов.

Редактор: протоиерей Николай Преображенский. Издающий редактор: Андрей Коробочкин. Фотограф: Трифонов Илья. Верстка: Никита Коробочкин.

Адрес редакции: 191186, Санкт-Петербург, Казанская пл. 2. Тел. редакции: 8 (901) 312-8908. Газета отпечатана в ООО «Профи-Центр», Ленинградская область, г. Всеволожск, ул. Александровская, д. 28.